Сергиевский Дмитрий Алексеевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

В статье проанализирована более чем вековая история применения служебных собак-детекторов при проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве судебной экспертизы в нашей стране и за рубежом. Дан обзор существующих методик выявления лиц, причастных к событию преступления, по их запаховым следам. Рассмотрены существующие методические различия ольфакторных исследований, проводимых правоохранительными органами разных государств, а также процессуальный статус получаемых в данных исследованиях результатов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 175-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.983.7
Юридические науки

В статье проанализирована более чем вековая история применения служебных собак-детекторов при проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве судебной экспертизы в нашей стране и за рубежом. Дан обзор существующих методик выявления лиц, причастных к событию преступления, по их запаховым следам. Рассмотрены существующие методические различия ольфакторных исследований, проводимых правоохранительными органами разных государств, а также процессуальный статус получаемых в данных исследованиях результатов.

Ключевые слова и фразы: судебная экспертиза; запаховые следы человека; идентификация человека по запаховым следам; история применения служебных собак в правоохранительной деятельности; процессуальный статус ольфакторных исследований.

Сергиевский Дмитрий Алексеевич
Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва
sergui@list.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Конец XX и начало XXI века характеризовались, с одной стороны, ростом изощренности совершаемых преступлений, использованием преступниками все более новых приспособлений и приемов для уничтожения следов; с другой стороны, правоохранительные органы столь же интенсивно внедряли в практику новые методы получения информации о событии преступления и личности преступника.

Одним из аспектов истории правоохранительной деятельности, криминалистики и судебной экспертизы следует считать историю применения ольфакторного метода при раскрытии и расследовании преступлений. Именно как применение ольфакторного метода в оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать проводимую уже около ста лет специалистами-кинологами «выборку человека и вещи» [21; 22; 25; 26], которая позволяет быстро получить оперативную информацию для проверки версий и поиска преступника по горячим следам. Однако лишь около пятидесяти лет назад указанный метод нашел свое применение не только в оперативной, но и следственной практике.

В развитии судебной экспертизы запаховых следов человека (ольфакторной экспертизы) в нашей стране можно выделить несколько этапов.

Первым этапом следует считать время до 1960-х годов. Данный этап характеризуется наиболее синхронным развитием методик исследований запаховых следов человека у нас в стране и за рубежом.

Наиболее раннее упоминание экспериментов по идентификации человека с помощью его запаха датируется 1887 годом [24]. Примерно в то же время Ганс Гросс предложил применять собак в распознавании запахов: собирать, сохранять и использовать в расследовании носители пахучих веществ, применяя при этом плотно закупориваемые стеклянные и жестяные банки для консервации и хранения предметов-носителей запаховых следов [3]. О возможности консервации запаха в начале XX века писали также чешские полицейские кинологи *František Jurka* и *Jaroslav Drásta* [26]. В Бельгии выборка человека и вещи при расследовании преступления была применена в 1903 году. При расследовании смерти одиннадцатилетней девочки на ферме была применена немецкая овчарка *Harras von der Polizei*, перед которой построили в линию двенадцать работников фермы. Обнюхав место преступления, собака дважды указала сигнальным поведением на одного из батраков, который вскоре сознался в совершении преступления [25]. В период между двумя мировыми войнами в центральной Европе запах вещей, обнаруженных на месте происшествия, использовался в основном для «напоминания» запаха служебной собаке, идущей по следу, и для проведения «кинологической выборки». В качестве примера можно привести уголовное дело начала двадцатых годов прошлого века по обвинению Оскара Нихта (*Oskar Nicht*) в изнасиловании. На месте происшествия была найдена шляпа преступника, и с помощью служебных собак чешской полиции на ней был найден запах подозреваемого [26]. В 1910 году *Friedo Schmidt* предложил использовать для хранения объектов-носителей запаховой информации стеклянные банки. Он указал на то, что дерево, бумага, ткань и иные подобные материалы «способны изменить» запах объекта, а стекло, являющееся «инертным материалом», сохранит его. В 1932 г. в немецком журнале „Zeitschrift für Hundeforschung“ опубликована статья: „Über Konservierung Des Eigengeruches“ («О сохранении индивидуальных характеристик запаха») [Ibidem]. В СССР изыскания ученых и специалистов-практиков следуют в том же направлении. Ольфакторная информация используется исключительно в оперативно-розыскной работе [13; 21].

С 1960-х годов [1; 6] начинаются попытки придать результатам применения ольфакторного метода процессуальный статус и использовать их в качестве доказательства в ходе судебного следствия. По нашему

мнению, в этот момент начинается второй этап исторического развития методик ольфакторного исследования запаховых следов человека. Этот процесс завершился созданием в России судебной экспертизы запаховых следов человека и методик идентификации по запаху (осмологии, одорологии), применяемых в настоящее время в Европейском Союзе. В нашей же стране усилиями ученых-криминалистов и специалистов в области естественных наук была создана научно обоснованная методика судебной экспертизы запаховых следов человека, обеспечивающая точность и достоверность получаемых результатов [18; 19].

Предвестником данной работы в СССР стали разработки В. В. Безрукова, А. И. Винберга, М. Г. Майорова и Р. М. Тодорова, проводившиеся в системе КГБ СССР и связанные с изобретением «приборов отбора запахов» для сбора порций воздуха с пахучими веществами со следов человека [1]. Отобранные пробы воздуха предлагалось использовать в идентификации преступников с помощью служебно-розыскных собак. Алгоритм такой процедуры был назван авторами методом «криминалистической одорологии». Однако по ряду причин как теоретического, так и прикладного характера предложения разработчиков о внедрении этого метода в работу правоохранительных органов не были восприняты ни розыскной, ни следственной практикой.

В странах социалистического лагеря в это время развиваются аналогичные исследования. Наиболее эффективную методику сбора и сохранения запаховых следов человека создали криминалисты ГДР. Это признал в свое время Р. С. Белкин [2]. Как внесших большой вклад в развитие ольфакторного метода в криминалистике следует упомянуть немецких специалистов В. Дерду, Г. Крюгера, А. Лебля.

При сотрудничестве Криминалистического института (г. Берлин), Института судебной медицины (г. Лейпциг) и Школы служебного собаководства (г. Прейтч) были разработаны практические приемы сбора запаховых следов человека аппликацией салфеток из ткани на предметы-следоносители. Эти специалисты также начали применять алюминиевую фольгу для изоляции предмета-следоносителя от воздействия внешней среды [23].

В дальнейшем в СССР методики судебной экспертизы запаховых следов человека разрабатывались в период с 1966 по 1991 гг. во Всероссийском научно-исследовательском институте Министерства охраны общественного порядка РСФСР – Всесоюзном научно-криминалистическом центре Министерства внутренних дел СССР. Годом основания ольфакторного направления исследований в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России следует считать 1966 год, когда на службу во ВНИИ МВД России приходит К. Т. Сулимов. В период с 1966 по 1973 гг. он разрабатывает методики подготовки и применения собак для поиска наркотических веществ и в 1970 году публикует статью «Подготовка и применение собак для поиска некоторых наркотических веществ». Однако мысль о возможности идентификации человека по его запаховым следам постоянно занимает его. В 1974-1975 годах, проводя научные исследования по разработке специальных химических средств (запаховых маркеров) и приемов их применения в оперативно-розыскной деятельности, в свое свободное время он ставит эксперименты в области исследования индивидуального запаха человека. В 1976 году он публикует в Трудах ВНИИ МВД СССР статью «Возможности использования обонятельного анализатора собаки для дифференциации индивидуальных запахов животных» [17]. С 1976 по 1981 гг. во ВНИИ МВД СССР происходит апробация методик, разработанных в ГДР, для изъятия, длительного сохранения запаховых следов и последующего использования в идентификации человека по «консервированному запаху». Методики германских криминалистов творчески переосмысливаются, дорабатываются, обновляются.

По нашему мнению, очередной, третий, этап развития ольфакторного направления в криминалистике и судебной экспертизе начался в 1982 году, с включением в эту работу В. И. Старовойтова. Данный этап характеризуется становлением судебной экспертизы запаховых следов человека как полноправного вида судебно-экспертных исследований. С 1982 по 1996 гг. проводятся многочисленные научные исследования, разрабатываются, совершенствуются и апробируются на практике методики идентификационных и диагностических исследований, публикуются многочисленные статьи и методические рекомендации. Труд К. Т. Сулимова и В. И. Старовойтова по праву можно назвать подвижническим. Исключительно силой их энтузиазма была создана и функционировала лаборатория исследования запаховых следов, находившаяся в Москве, в доме 4 по Баррикадной улице.

В мае 1991 года в ВНКЦ МВД СССР проходит расширенное заседание Ученого совета, на котором В. И. Старовойтову и К. Т. Сулимову удается отстоять свои идеи и убедить ведущих ученых-криминалистов страны в необходимости развития данного вида экспертных исследований [7]. В ЭКЦ МВД России начинают выполняться экспертизы запаховых следов человека по поручениям следственных подразделений правоохранительных органов.

Основной особенностью разработанных отечественными специалистами экспертных методик, является то, что они построены с соблюдением требований российского законодательства, предъявляемых к методикам судебной экспертизы, и позволяют формулировать категорические выводы о наличии или отсутствии запаховых следов субъекта на представленном для исследования объекте. Подобный результат достигается благодаря следующему:

1. Запаховые следы с объектов собираются на унифицированный следоноситель (хлопковую ткань) с помощью специальных устройств – сборников запаховых следов [15, с. 86] – и помещаются на длительное хранение в морозильную камеру, что позволяет сохранять их пригодными для использования в идентификационном исследования длительное время.

2. В качестве источника сравнительных запаховых образцов, задаваемых собаке-детектору к поиску, используются образцы крови субъекта – наиболее чистый источник пахучих веществ, индивидуализирующих человека.

3. В ходе проведения любого (идентификационного или диагностического) исследования проводится тест собаки-детектора и объектов сравнительного ряда на наличие в них пахучих помех.

4. В сравнительном ряду запаховых объектов, кроме пробы с исследуемого объекта, размещаются пробы, выполняющие функции отрицательного и положительного контроля. При этом так называемый «эталонный объект», служащий для положительного контроля, несет в себе пахучие вещества, индивидуализирующие проверяемого субъекта.

5. В ольфакторном исследовании принимают участие два эксперта, один из которых обеспечивает работу собаки-детектора, а другой контролирует порядок размещения запаховых объектов в сравнительном ряду. При этом эксперт, применяющий собаку-детектора, до наступления сигнальной реакции не информируется о порядке расположения запаховых проб в сравнительном ряду.

6. Результат, полученный в единичном исследовании, перепроверяется собакой-детектором путем изменения условий (перемещением проб в ряду). Затем индивидуальные особенности каждой применяемой собаки-детектора нивелируются путем последовательного применения нескольких животных.

7. Интерпретация поведения собак-детекторов в сравнительном ряду и формулирование выводов экспертного исследования осуществляются экспертами комиссионно, с учетом всей имеющейся у них информации и с использованием функций математической логики.

В то же время необходимо отметить, что методики «выборки человека и вещи», до сих пор применяемые в странах Европейского Союза, не претерпели серьезных, «революционных» изменений и, несмотря на обилие сложного вспомогательного оборудования в лабораториях, по сути своей так и остались кинологической выборкой, проводимой кинологами со служебными собаками.

Отличительными особенностями методик идентификации человека, применяемых в странах ЕС, являются следующие:

1. Запаховые следы собираются с объекта, поступившего на исследование, методом аппликации – наложения на объект хлопковой ткани – или объект непосредственно используется в ольфакторном исследовании.

2. Собаке-детектору задается к поиску запах изъятого объекта, который может нести на себе пахучие вещества как одного, так и нескольких лиц, а также посторонние запаховые включения, например парфюмерию, и не может считаться чистым сравнительным запаховым образцом.

3. В сравнительном ряду находятся запаховые пробы, собранные путем непосредственного контакта с телом проверяемого субъекта и статистов, которые могут нести в себе общие посторонние запаховые включения, общие для исходного к поиску и исследуемого объектов, например, запах пропитки спецодежды, используемой людьми той или иной профессии.

4. В сравнительном ряду отсутствует запаховая проба, выполняющая функцию положительного контроля.

5. Тест собаки-детектора и объектов сравнительного ряда на наличие в них пахучих помех проводится по упрощенной схеме путем простого прохождения собаки по ряду без поиска и обозначения в нем заданного запаха.

6. В некоторых странах, например в Чехии, обеспечение работы собаки-детектора и контроль порядка размещения запаховых проб в сравнительном ряду в процессе возложены на одного и того же человека, что не обеспечивает условий «слепого опыта».

Несмотря на явные изъяны в европейских методиках, результаты, получаемые в исследованиях, принимаются в судах. Так, например, Конституционный Суд Чешской Республики в своем выводе КС № 394/97, II. 418/99 «не ставит под сомнение достоверность доказательства в виде запахового следа человека (хотя это доказательство в теории и на практике уголовного производства не принято однозначно и безоговорочно). Но это не может быть единственным доказательством» [26].

Как видно из вышеизложенного, методики ольфакторного исследования, разработанные и применяемые российскими специалистами, отличаются гораздо более строгими механизмами внутреннего контроля, что позволяет получать результаты, по уровню достоверности не уступающие другим идентификационным экспертным исследованиям [11]. Ежегодно в России проводится более двух с половиной тысяч экспертиз и исследований запаховых следов человека, результаты которых принимаются судами всех инстанций наравне с другими доказательствами.

Четвертый этап развития ольфакторного метода в криминалистике и судебной экспертизе в Российской Федерации начался в 1996 году, когда в ЭКУ ГУВД Волгоградской области была открыта вторая в России ольфакторная экспертная лаборатория. Данный этап характеризуется, с одной стороны, увеличением количества лабораторий судебной экспертизы запаховых следов человека в региональных экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, с другой стороны, углублением научной и методической проработанности применяемых экспертных методик. Защищаются диссертационные исследования, непосредственно связанные с судебной экспертизой запаховых следов человека, публикуются статьи и монографии на указанную тему [8-10; 12; 14; 16; 18]. Начиная с 2015 года, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя совместно с Экспертно-криминалистическим центром МВД России проводит обучение по программе повышения квалификации «Судебная экспертиза запаховых следов».

Таким образом, можно видеть, что имеющиеся на данный момент методики идентификации субъекта по следам его пахучих веществ (запаховым следам) в Европейском Союзе и в странах СНГ следует разделить на три группы:

1. Применяемые в России методики идентификационного и диагностических экспертных исследований запаховых следов человека, основы которых были разработаны в ВНИИ МВД СССР [19; 20].
2. Методики идентификации человека по запаховым следам, применяемые в странах Европейского Союза.
3. Методики идентификации человека по запаховым следам, применяемые в иных странах СНГ и несущие в себе, с одной стороны, элементы методик ВНИИ МВД СССР, а с другой стороны, отдельные подходы, характерные для методик, применяемых в ЕС.

Вызывают сомнения заявления, например А. А. Кириченко с единомышленниками, о создании некой «единой международной методики комиссионного экспертного одорологического исследования» [4]. Несерьезность подобного заявления подтверждается в первую очередь практикой. 15 лет с момента декларирования [5] эта задача так и не была решена.

Резюмируя вышесказанное, следует признать, что разница в применяемых методиках обусловлена несколькими причинами:

- в первую очередь объективным различием в историческом процессе развития ольфакторного направления в криминалистике и судебной экспертизе в каждой отдельно взятой стране и группах стран;
- различием в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ и Европейского Союза;
- различными субъективными факторами, такими как уровень внимания к данной проблеме со стороны руководства экспертно-криминалистических и (или) кинологических подразделений, уровень финансирования научных исследований, личностные характеристики специалистов, занятых в данном направлении.

Список литературы

1. **Безруков В. В., Винберг А. И., Майоров М. Г., Тодоров Р. М.** Новое в криминалистике // Социалистическая законность. 1965. № 10. С. 74-75.
2. **Белкин Р. С.** Курс советской криминалистики. М.: Академия МВД СССР, 1979. Т. III. Криминалистические средства, приемы и рекомендации.
3. **Гросс Г.** Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908.
4. **Кириченко А. А., Басай В. Д., Кириленко Е. В., Кириченко С. А., Коросташова Т. А., Ланцедова Ю. А., Ткач Ю. Д., Тунтула А. С., Шаповалова В. С.** Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии) [Электронный ресурс]: научный гипердоклад. URL: http://disus.ru/konferencii/367519-1-okolo-dvuhsot-luchshih-doktrin-koncepciy-yurisprudencii-nauchnoy-shkoli-professora-alankira-1-priglashenie-diskussii-nau.php (дата обращения: 21.03.2016).
5. **Кириченко А. А., Басай В. Д., Щитников А. М.** Основы юридической одорологии (теорология, правовая процедура, методика): монография. Ивано-Франковск: Плай; Мн.: ГЭКЦ МВД РБ, 2001. 768 с.
6. **Кисин М. В., Петранек Г., Сулимов К. Т., Шмидт Р., Дерда В.** Использование консервированного запаха в раскрытии преступлений. М.: ВНИИ МВД СССР; Берлин: КИ ННП МВД ГДР, 1983. 120 с.
7. **Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии**: сб. науч. тр. М.: ЭКЦ МВД России, 1992. 88 с.
8. **Моисеева Т. Ф.** Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: Городец-издат, 2000. 224 с.
9. **Моисеева Т. Ф.** Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: дисс. … д.ю.н. М.: Академия управления МВД России, 2002. 307 с.
10. **Панфилов П. Б.** Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе: дисс. … к.ю.н. М.: Академия управления МВД России, 2006. 250 с.
11. **Панфилов П. Б.** Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе. М.: Юрлитинформ, 2007. 264 с.
12. **Панфилова З. Ю.** Физиологические особенности ольфакторной рецепции собак-детекторов: автореф. дисс. … к. биол. н. М.: Российский государственный аграрный университет; МСХА имени К. А. Тимирязева, 2013. 18 с.
13. **Рейс Р. А.** Полицейские собаки // Научная техника расследования преступлений / под ред. С. Н. Трегубова. СПб.: Сенатская типография, 1912. С. 91-93.
14. **Старовойтов В. И.** Методологические и процессуальные аспекты идентификации человека с использованием обоняния собак-детекторов: дисс. … к.ю.н. М.: Академия управления МВД России, 2005. 206 с.
15. **Старовойтов В. И., Мухин В. М., Зинкевич Э. П., Сулимов К. Т.** Устройство для извлечения летучих веществ. Адсорбенты: авт. свид. № 1673176 от 01.05.1991 г., по заявке № 967431 с приоритетом 10.11.1990 г. // Открытия. Изобретения: бюллетень. М., 1991. № 8.
16. **Старовойтов В. И., Шамонова Т. Н.** Запах и ольфакторные следы человека. М.: ЛексЭст, 2003. 128 с.
17. **Сулимов К. Т.** Возможности использования обонятельного анализатора собаки для дифференциации индивидуальных запахов животных // Труды ВНИИ МВД СССР. 1976. № 39. С. 106-110.
18. **Сулимов К. Т.** Кинологическая идентификация индивидуума по обонятельным сигналам: автореф. дисс. … к. биол. н. М.: ИПЭиЭ РАН, 1995. 24 с.
19. **Сулимов К. Т., Старовойтов В. И., Панфилов П. Б., Саламатин А. В.** Выявление запаховых следов человека (как биологического вида) на предметах-следоносителях // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. А. Ю. Семёнова; общ. ред. к.т.н. В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012. С. 124-133.
20. **Сулимов К. Т., Старовойтов В. И., Панфилов П. Б., Саламатин А. В.** Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. А. Ю. Семёнова; общ. ред. к.т.н. В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2012. С. 133-155.

21. Шидловский И. И. Собака-ищейка и розыск с нею. Л.: Издание Ленинградского спортивно-пролетарского общества «Динамо», 1926. 146 с.
22. Kaldenbach J. K9 Scent Detection. Alberta – Calgari: Detselig Enterprises, Ltd., 1998. 168 p.
23. Petranek G., Durwald W., Schmidt R. Du Bedeutung von geruchsspuren für die Identifizierung bei Massenunfällen // Kriminalistik und forensische Wissenschaften. DDR, 1986. № 61-62. S. 139-140.
24. Romanes G. J. Experiments on the Sense of Smell in Dogs // Nature. 1887. July. P. 273-274.
25. Schoon A., Haak R. K9 Suspect Discrimination. Alberta – Calgari: Detselig Enterprises, Ltd., 2002. 168 p.
26. Straus J., Kloubek M. Kriminalisticka odorologie. Plzen: Ales Cenek, 2010. 184 s.

USING MAN'S SMELL TRACES WHILE REVEALING AND INVESTIGATING CRIMES IN RUSSIA AND ABROAD IN HISTORICAL RETROSPECTION

Sergievskii Dmitrii Alekseevich
Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
sergui@list.ru

The article analyzes more than a century-old history of using detector dogs while conducting operational-investigative measures and forensic expertise in our country and abroad. The author provides a review of the existing methods to identify the persons implicated in a crime by their smell traces, examines the existing methodical differences of olfactory studies conducted by law enforcement bodies of different countries and the procedural status of the findings.

Key words and phrases: legal expertise; man's smell traces; identification of person by smell traces; history of using service dogs in law enforcement activity; procedural status of olfactory studies.

УДК 1(091)
Философские науки

В статье рассмотрено общее состояние образования по религиоведческим дисциплинам в Китае в конце XX – начале XXI века, кратко проанализированы исторический опыт и развитие религиоведческого образования в Пекинском университете в контексте современной глобализации. На основе проведенного исследования автором не только показаны достигнутые результаты в китайском религиоведческом образовании, отмечены существующие недостатки, но и обращено внимание на научный обмен между Китаем и Россией.

Ключевые слова и фразы: религиоведческое образование в Китае; изучение религии; Отделение религиоведения Пекинского университета; система образования; религиоведение.

Си Чжан
Санкт-Петербургский государственный университет
zhxzhangxi@hotmail.com

КИТАЙСКОЕ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Религиоведение как образовательная дисциплина появилось в Китае значительно позже, чем в странах Европы и России, оно стало активно и бурно развиваться с конца XX века. Образование, так или иначе связанное с религией, в Китае можно получить в двух типах учебных заведений: во-первых, это учебные заведения, созданные религиозными группами, цель которых состоит в подготовке священнослужителей, и, во-вторых, это светские научно-образовательные учреждения, ориентированные на преподавание научных знаний о религии и подготовку специалистов-религиоведов.

После Третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.) в Китае была принята программа свободы вероисповедания, отменен запрет на религиозную практику, политика стала ориентироваться на новые отношения религии и государства. Правительство КНР провело целый ряд мероприятий для развития китайского религиоведения: были созданы или реорганизованы научно-исследовательские центры и организации по изучению религии, основаны печатные издания, открыты новые образовательные учреждения по направлению «Религиоведение».

В китайской системе высшего образования религиоведение рассматривалось как философская дисциплина, после 1980-х гг. оно на короткое время получило самостоятельность. Однако в конце 1990-х гг. по постановлению Министерства образования Китая в перечне учебных дисциплин высшего образования религиоведение снова было утверждено как одна из восьми философских дисциплин. В настоящее время в китайской высшей образовательной системе к философским дисциплинам относятся: китайская философия, западная философия, марксистская философия, этика, эстетика, логика, философия науки, религиоведение. Следует отметить, что в таком регулировании существуют некоторые недостатки, поскольку философскими методами трудно исследовать все особенности религии.